

УДК 811.161.1'28

РЕАЛИЗАЦИЯ СОМАТИЧЕСКОГО, ЗООМОРФНОГО И ФИТОМОРФНОГО КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ
В ДОНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

М. А. Захарова

SOMATIC, ZOOMORPHIC AND PHITOMORPHIC CULTURAL CODES IN PHRASEMES DESCRIBING
LABOUR ACTIVITY IN THE DON COSSACK DIALECT

М. А. Zakharova

В статье рассматриваются донские диалектные глагольные фразеологизмы, характеризующие трудовую деятельность посредством соматических, зооморфных и фитоморфных образов. Анализируется специфика фразеологизмов, реализующих указанные культурные коды: диапазон используемых лексических единиц, которые в отдельных случаях могут взаимозаменяться, и многоаспектная характеристика трудового процесса.

The paper is concerned with dialectal verbal idioms characterizing labour activity via somatic, zoomorphic and phitomorphic cultural codes. Some peculiarities of the idioms under discussion such as a diversity of lexical components, some of them being interchangeable, and multidimensional characteristics of labour activity are brought into clear focus.

Ключевые слова: диалектная фразеология, донские говоры, соматический, зооморфный и фитоморфный культурные коды.

Keywords: dialect phraseology, the Don Cossack dialect, somatic, zoomorphic and phitomorphic cultural codes.

В настоящее время приобретают актуальность лингвистические исследования в рамках антропоцентрической парадигмы. В частности, представляется перспективным рассмотрение культурных кодов, отражённых в диалектном материале. В рамках данной статьи мы рассмотрим донские диалектные глагольные фразеологизмы (далее ГФЕ), реализующие соматический, зооморфный и фитоморфный культурные коды.

Под *культурным кодом* в исследовательской литературе понимается «совокупность знаков и механизмов их применения с целью образования и структурирования довербальных смыслов и их вербализации» [14, с. 10], «сетка», которую «культура набрасывает на окружающий мир» и посредством которой происходит структурирование и оценка объективной действительности [5, с. 232].

Существуют достаточно подробные классификации «культурных кодов», отражённых во фразеологии: «природные реалии, «вещи», пространственные объекты, время, живые существа, собственно антропный код – человек и различного рода его свойства, состояния или виды деятельностного его проявления во всех сферах бытия, телесный, или соматический, код, а также духовно-ценностный код, в том числе – религиозный, и т. п.» [3, с. 777]. Приведённую классификацию можно представить в менее детализированном виде (приводится по [5, с. 233]): 1) соматический, 2) биоморфный (который можно разделить на фитоморфный, связанный с растительными образами, и зооморфный, связанный с образами животных), 3) предметный, 4) пространственный, 5) временной, 6) духовный.

На диалектном материале (в частности, на материале донских говоров) взаимодействие культуры и языка, языка и этнического сознания рассматривалось в исследованиях Е. В. Брысиной [4], Р. И. Кудряшовой [6] и др. Объектом анализа в настоящей работе являются донские диалектные фразеологизмы, отра-

жающие соматический, зоо- и фитоморфный культурные коды.

Рассмотрим донские глагольные фразеологические единицы (далее – ГФЕ), через которые реализуется соматический код. В таких фразеологизмах, характеризующих уровень сложности трудового процесса, представлены обозначения частей тела, испытывающих наиболее интенсивные нагрузки.

ГФЕ с соматизмом «рука» с разных сторон характеризуют этапы трудового процесса (*приткнуть руки* ‘найти занятие, работу’, *отрясать руки* ‘освободиться от дел, забот’ [9, с. 395, 480]), а также неучастие в работе, безделье (*ломать руки* ‘бездельничать’ [2, с. 267], *обмывать руки* ‘избегать чего-либо, уклоняться от дела’, *не замочить рук* ‘ничего не делать, сидеть без дела’ [9, с. 191, 367]). В данном случае труд имплицитно предстаёт как благо, источник честных средств к существованию. Отмечается в диалекте и негативное влияние тяжёлого труда на здоровье человека (*отработать все руки* ‘много и долго работать, устать, утомиться от дел’, *отстать от рук* ‘1) сильно устать от работы вручную, утомиться от дел’ [9, с. 394, 396]). В таком случае труд предстаёт в ином свете: как наказание, повинность, от которой человек не может освободиться. Только одна ГФЕ с соматизмом «рука» обладает положительными коннотациями: *делать в три руки* ‘1) быстро, ловко делать, работать; 2) дружно, сообща’ [9, с. 520]. Таким образом, ГФЕ, содержащие соматизм «рука», используются для обозначения участия/неучастия человека в трудовой деятельности, сравните в литературном языке: *приложить руки (руку)* к чему ‘принять участие в чём-либо’ [12, с. 738].

Включённость/невключённость человека в трудовой процесс может выражаться диалектными ГФЕ, имеющими в своём составе наименования частей руки; в отдельных случаях допустима замена компонента «палец» лексемой «рука»: *не покривить пальцем* ‘бездельничать’, *не колонуть пальцем* ‘ничего не сделать, не предпринять из-за лени, безразличия’ [9,

с. 255, 446]. Такие фразеологизмы образованы «по древней образной модели, представленной во многих языках, – *«пальцем (рукой) не пошевелить (не коснуться)»* [1, с. 509]. Соматизм *«палец»* также входит в состав ГФЕ, характеризующих качество работы (в данном случае замена лексемы *«палец»* на компонент *«рука»* невозможна): *как палец высушить* ‘быстро, просто, легко сделать что-либо’ [9, с. 99], *процедить скрозь пальцы* ‘сделать что-либо нехотя и кое-как’ [2, с. 435]. У соматизма *«плечо»* в рассматриваемых ГФЕ актуализируется потенциальная сема ‘опора’: *подпи- рать плечом* ‘помогать, оказывать содействие’, *свалить крутую гору с плеч* ‘освободиться от хлопот, закончить большое и серьёзное дело’ [9, с. 438, 531].

Соматизм *«нога»* и связанные с ним по смыслу лексемы входят в состав полярных по своим значениям ГФЕ.

Во-первых, фразеологизмы, включающие данную лексему, могут обозначать результат интенсивного труда, часто приносящего вред здоровью: *истоп- тать (стоптать) ноги* ‘сильно устать, утомиться’, *отстать от ног* ‘очень сильно устать от ходьбы, стоячей работы’, *упираться на все четыре ноги* ‘2) очень стараться что-либо сделать’, *ворочать в ко- лено* ‘1) много и тяжело работать’ [9, с. 88, 224, 396, 612].

Во-вторых, глагольные фразеологизмы с компо- нентом *«нога»* могут обозначать безделье (в том чис- ле принятие такой позы, которая несовместима с ка- кой бы то ни было работой): *пупляться под ногами* ‘слоняться без дела, являясь помехой; мешать кому- либо своим присутствием’, *сидеть нога за ногу* ‘без- делничать’. Близка по смыслу к ним фразама *греть спину* ‘бездельничать’ [9, с. 122, 494, 543].

Представление о непосильном, калечащем чело- века труде отражено в таких ГФЕ, как *гнуть хрип* ‘много и тяжело (непосильно) работать’, *ломать гор- бушу* ‘изнушать себя тяжёлой работой’, *нажить горб* ‘постареть, сгорбиться от тяжёлой, непосильной рабо- ты’, *сломать хребтух* ‘натрудить, надорвать спин- ные мышцы тяжёлой работой’, *брать на жилу, над- рывать кишки, рвать пуп(ок)*, в т. ч. ГФЕ *сорвать живот* ‘надорваться, повредить себе внутренние ор- ганы от тяжёлой работы, чрезмерного напряжения’ [9, с. 111, 302, 335 – 336, 513, 552, 559]. ГФЕ *рвать кожу из-под пят* реализует значение ‘быть ловким, уда- лым, всё успевать делать’ [9, с. 513].

Исключительно отрицательными коннотациями характеризуются ГФЕ с соматизмом *«бока»*, обозначающие безделье (семантическая модель ‘принимать позу, в которой невозможно ничего делать = бездель- ничать’ [8, с. 80]), например: *греть бока* ‘лежать на солнышке, лениться’, *отлежать бока* ‘бездельни- чать долгое время, устать от безделья’ [9, с. 122, 393]. В отдельных ГФЕ, построенных по указанной семан- тической модели, соматизмы могут взаимозаменяться: *лежать задравши бороду (голову, ноги)* ‘ленить- ся’ [9, с. 296]. По смыслу с указанными ГФЕ сбли- жаются выражения с соматизмами, обозначающими голову и её части и построенные по семантической модели ‘заниматься бесполезной и бесплодной дея- тельностью = бездельничать’ [8, с. 81], такие фразео- логизмы отличает «парадоксальная» внутренняя фор-

ма, алогизм описываемой ситуации: *через губу не пе- реплюнуть* ‘быть очень ленивым’, *стирать наво- лочки затылком* ‘бездельничать’, *рассесться на шею* ‘1) стать нахлебником, тунеядцем; 2) поставить в за- висимое положение, поработить’, *ловить мух нозд- рями* ‘болтать, попусту тратя время; ротозейничать’ [9, с. 302, 414, 508, 570], *хлопать ноздрями* ‘2) тра- тить время попусту’ [2, с. 557].

ГФЕ, включающие лексему *«глаза»*, полярны по значению: они могут характеризовать как интенсив- ный труд (*до убитого глаза работать* ‘много и тя- жело работать’, *глаз с глазом не смыкать* ‘трудиться без отдыха, день и ночь’ [9, с. 108, 555]), так и безде- лье (*простужать бельмы (бельтюки)* ‘бездельни- чать’ [9, с. 488]), в последнем случае отрицательная оценка антиобщественного поведения усиливается соматизмом *бельтюки* – грубо-просторечным сино- нимом нейтральной лексемы *глаза*).

Две ГФЕ включают в свой состав соматизм *«язык»*, причём в первом случае речь идёт исключи- тельно о мышечном органе в ротовой полости челове- ка (*язык/языки не вобрать* ‘не успеть отдохнуть’ [9, с. 82]), а во втором случае наряду с реализацией пер- вого, прямого значения появляется возможность для реализации значения метонимического: ‘средство че- ловеческого общения’ (*работать лёгким языком* ‘бездельничать’ [2, с. 442]). Через последнюю ГФЕ в трансформированном виде выражается древнейшее представление о связи слова и дела: пустому слову, болтовне соответствует такое же «дело» – *безделье*.

Реже встречается в рассматриваемом нами мате- риале лексика, служащая для обозначения кожного покрова, а также внутреннего строения человеческого тела: *выпинается из ишкры* ‘2) стараться, проявлять усердие’ [9, с. 98], *обмываться потом и кровью* ‘рабо- тать до изнурения’, *сшить по костям (костях)* ‘сшить одежду по размеру человека // Сшить одежду по фигуре, о хорошо сидящей одежде’ [2, с. 328, 521] (в последнем случае тело человека выступает как ос- нова древней метрически-эталонной сферы). Импли- цитно соматический код реализуется в ГФЕ *выпрыги- вать (выскакать) из себя* ‘стараться, проявлять усердие’ [9, с. 98]. Фактически в роли соматизма в данном фразеологизме выступает возвратное место- именование *себя*.

Обращает на себя внимание отсутствие «высо- ких» по стилистической окраске наименований соот- ветствующих частей тела: *глава, очи, перст* и т. п., так как употребление подобной лексики не соответствует коммуникативным задачам, реализуемым посредст- вом ГФЕ с соматическим кодом: резкому осуждению безделья (с подчеркнуто негативным отношением к лентяю), выражению высокой интенсивности труда.

Зооморфный код представлен в рассматривае- мом нами материале образами домашних и диких жи- вотных. Рассмотрим ГФЕ с наименованиями *домаш- ных животных, используемых в хозяйстве*.

Наименования *«бык»/«вол»/«бугай»* встречаются в составе ГФЕ, обозначающих характер работы (*кру- тить быкам хвосты* ‘выполнять грязную, неквали- фицированную работу’ [9, с. 275]), интенсивное вы- полнение работы (*ворочать как бугай/бык, переть на бугая* [9, с. 88, 416]), неудачное завершение дела

(*менять быка на индюка* ‘совершать неудачную сделку’ [9, с. 316]), безделье (*вертеть вола*) [9, с. 71]. Отрицательные коннотации характеризуют ГФЕ, включающие наименования «лошади»: *ходить как (что) лошадь на (в) чизире* ‘ходить без цели, без толку проводить время’ [9, с. 630]. В ГФЕ *жить с петухами (кочетами)* ‘рано вставать, рано начинать рабочий день’ [9, с. 172] наблюдается совмещение зооморфного и временного (циклическая модель времени) кодов.

На зооморфных метафорах (имплицитных сравнениях с используемыми в работе животными) основаны такие ГФЕ, как *подпрячься на пристяжку* ‘присоединиться к какому-либо делу, стать напарником’, *запрягать в оглобли (хомут, ярмо)* ‘заставлять много и тяжело работать’ (ср. тж. одиночный глагол *запречь* ‘2) нагрузить трудной работой, заставить выполнять много работы’), *надевать (на себя) хомут* ‘1) обременять себя непосильной работой, заботой, хлопотами’, *снять с себя хомут (ярмо)* ‘освободиться от забот, тяжёлой работы’, *не выходит из оглоблей* ‘много и тяжело работать, быть в постоянных хлопотах’ [9, с. 100, 194 – 195, 334, 438, 556].

Среди названий домашних животных, непосредственно не используемых в хозяйстве, упоминаются следующие лексемы:

а) «собака»: *дражнить собак* ‘слоняться без дела; отлынивать от работы’, *стеречь (сторожить) собак* ‘бездельничать’;

б) «кошка»: *тянуть kota за хвост* ‘медлить с осуществлением чего-либо’;

в) «мышь»: *не ловить мышей* ‘быть беспечным, ленивым’ [9, с. 150, 302, 569, 604] (человек же, по отношению к которому употребляется данная ГФЕ, уподобляется ленивому коту).

Среди наименований *обитателей дикой природы* упоминается «волк» как метафорическое обозначение человека, которому нельзя доверять дело: *пускать волка в овчарник* ‘доверять дело ненадёжному, нечестному человеку’ [9, с. 493], то есть через потенциальные семы ‘зверь, опасный для хозяйства’ осуществляется связь с мифологемой «волк-разбойник» [7, с. 36].

Лексема «байбак» является компонентом устойчивых сравнений *спать как байбак в норе* ‘бездельничать’ (осень и зиму байбак проводит в спячке), *лежать байбаком* ‘бездельничать’ [9, с. 296, 562]. В рязанских, вологодских, пермских говорах *байбаком* называют ‘неповоротливого, ленивого и глуповатого человека’ [10, с. 52], в литературном языке у данного слова зафиксировано метафорическое значение с разговорной окраской ‘2) неповоротливый, ленивый человек, лежебока’ [11, с. 55]. И литературному языку, и диалекту известны фразеологизмы, включающие указанную лексему.

Диалектные ГФЕ могут включать наименования *рыб* и *земноводных*: *лежать как линь на дне, лежать как сом (на икре)* ‘бездельничать’, *бить лягушек* ‘заниматься пустяками’ [9, с. 44, 296].

Наименования *птиц, живущих рядом с человеком*, входят в состав общих для литературного языка и диалекта ГФЕ, обозначающих безделье: *ловить галок (ворон, сорок), стрелять галок (ворон, сорок)*. К

ним примыкает ГФЕ со схожей образной структурой (заведомо бесполезное занятие) *показывать воробьям дули* ‘бездельничать’ [9, с. 302, 444, 572].

Наименования *насекомых* входят в основном в состав устойчивых сравнений, построенных на основе уподобления двух различных ситуаций: *как комара (муху) забить (зашибить)* ‘очень легко и просто сделать что-либо, быстро управиться’, *закопаться как жук (навозный)* ‘уйти с головой в работу, в дела’. Примером ГФЕ с некомпаративным значением является выражение *гонять блох* ‘бездельничать’ [9, с. 115, 176, 187].

Отдельно следует рассмотреть ГФЕ *гонять слона* ‘бездельничать, слоняться’ [9, с. 115]. С формальной точки зрения данное выражение содержит зооморфный код. Мы полагаем, что в рассматриваемом случае произошла *паронимическая аттракция* (частный случай *ложной – народной – этимологии*) генетически не связанных слов *слоняться* и *слон*, в результате чего глагол стал осознаваться как мотивированный существительным *слон*, внутренняя форма глагола прояснилась, обновилась.

Обратимся к рассмотрению донских ГФЕ, содержащих *фитоморфный код*. Ярким примером подобной конструкции может служить устойчивое сравнение *шататься как бурьян на кургане* ‘бродить без дела, бездельничать’ [9, с. 669], при этом в качестве одного из ключевых образов выбран образ *бурьяна* – ‘крупностебельной сорной травы’ [11, с. 127], то есть в данном выражении актуализирована потенциальная сема ‘хозяйственная бесполезность’. Экспрессию данной ГФЕ придаёт фигура *диалогии* (в специальной литературе обозначается также термином *амфиболия*) [15, с. 32], состоящая в том, что глагол *шататься* в данном контексте реализует одновременно два значения: 1) нейтральное ‘качаться из стороны в сторону’ и 2) стилистически маркированное – *просторечное* – ‘бродить без дела, болтаться, слоняться’ [13, 703 – 704].

Опосредованно растительный код реализуется через такие ГФЕ, как *рубить дерево (не) по себе* ‘браться за дело в (не)соответствии со своими возможностями и способностями’, *сбивать китушки/пеньки/сучки/шишки* ‘бездельничать’, *разводить бобы* ‘медлить, канителиться, затягивать дело’, *колотить пень* ‘заниматься бесполезным делом’ [9, с. 255, 500, 520, 529].

Таким образом, в донских глагольных фразеологизмах, характеризующих трудовую деятельность, находят отражение различные культурные коды, в частности, соматический, связанный с обозначением частей тела человека, а также зооморфный и фитоморфный, основанные на использовании животных и растительных образов соответственно. При этом между культурными кодами, отражёнными в ГФЕ, может наблюдаться асимметрия: в проанализированных нами диалектных ГФЕ наиболее ярко представлен соматический код. Зооморфный код представлен детальнее, чем фитоморфный. Выбор того или иного соматизма, а также возможность взаимной замены компонентов ГФЕ обусловлены семантикой анализируемой единицы. В составе донских глагольных фразеологизмов, реализующих зооморфный код, пред-

ставлены наименования практически всех животных, окружающих человека: населяющих дикую природу и используемых в хозяйстве, при этом представления о

тех или иных особенностях животных, составляющие сигнификат соответствующих лексем, в составе ГФЕ переносятся на человеческие трудовые качества.

Литература

1. Бирих, А. К. Русская фразеология: историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина; под ред. В. М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 926 с.
2. Большой толковый словарь донского казачества: ок. 18000 слов и устойчивых словосочетаний; редкол.: В. И. Дегтярёв, Р. И. Кудряшова [и др.]. – М.: Рус. слов.: Астрель: АСТ, 2003. – 604 с.
3. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. д-р филол. наук В. Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с. – (Фундаментальные словари).
4. Брысина, Е. В. Этнолингвокультурологические основы диалектной фраземики Дона: дис. ... докт. филол. наук / Е. В. Брысина. – Волгоград, 2003. – 543 с.
5. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
6. Кудряшова, Р. И. Слово народное: говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем / Р. И. Кудряшова. – Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 1997. – 124 с.
7. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М.: Academia, 2001. – 208 с.
8. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / В. М. Мокиенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.
9. Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р. И. Кудряшова, Е. В. Брысина, В. И. Супрун; под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Волгоград: Издатель, 2011. – 704 с.
10. Словарь русских народных говоров / сост. Ф. П. Филин. – Академия наук СССР, Институт русского языка. Словарный сектор. – Вып. 2. – М.; Л.: Наука, 1966.
11. Словарь русского языка: в 4 т. – Т. 1: А – Й. / АН СССР; Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985 – 1988. – 1985. – 696 с.
12. Словарь русского языка: в 4 т. – Т. 3: П – Р / АН СССР; Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985 – 1988. – 1987. – 752 с.
13. Словарь русского языка: в 4 т. – Т. 4: С – Я / АН СССР; Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985 – 1988. – 1988. – 800 с.
14. Токарев, Г. В. Теоретические проблемы вербализации концепта «Труд» в русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Г. В. Токарев. – Волгоград, 2003. – 46 с.
15. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / под ред. А. П. Сковородникова. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 480 с.

Информация об авторе:

Захарова Мария Алексеевна – аспирант кафедры общего и славяно-русского языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета, 89047562911, forestwell@yandex.ru.

Maria A. Zakharova – post-graduate Student at the Department of General, Slavic and Russian Linguistics, Volgograd State Socio-Pedagogical University.